

УДК 7.033.5

DOI: 10.24411/2686-7443-2020-13002

Зотова Елизавета Валентиновна, кандидат искусствоведения, главный архивист. Российская государственная библиотека, Россия, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5, 119019. elizazot@gmail.com

Zotova, Elizaveta Valentinovna, PhD in Art History, chief archivist. The Russian State Library, Vozdvizhenka ul., 3/5, 119019 Moscow, Russian Federation. elizazot@gmail.com

ПОЗДНЕСРЕДНЕВЕКОВЫЕ ИЛЛЮМИНИРОВАННЫЕ РУКОПИСНЫЕ МИССАЛЫ: ОПЫТ ТИПОЛОГИЗАЦИИ

THE TYPOLOGY OF LATE MEDIEVAL ILLUMINATED MISSALS

Аннотация. Статья посвящена типологии миссала, одной из главных литургических книг латинской церкви. Благодаря удобству использования во время богослужения, данный тип книги получил широкое распространение и к XIII в. занял место основной богослужебной книги для совершения евхаристической литургии. На примере иллюминированных рукописных миссалов XV в., хранящихся в собрании Российской государственной библиотеки, автор демонстрирует типологическое разнообразие поздне-средневекового миссала. Обширный круг памятников, представленных в основных мировых рукописных собраниях и в настоящее время доступных для исследования в том числе и в виде цифровых копий, позволяет провести общую систематизацию. В качестве основных принципов систематизации автор называет разделение по типу состава миссала в соответствии с литургическим обрядом, по назначению кодекса, по типу художественного оформления, с учетом особенностей традиций региональных школ книжного искусства. Особенно важным представляется определение памятников типовых и уникальных, обладающих редкой иконографической программой или отличающихся высочайшим уровнем художественного оформления, созданных под влиянием пожеланий конкретного заказчика, а также исследование круга заказчиков. В статье также затрагиваются такие важные для истории книжного искусства темы, как практическая функция художественного оформления книги, внутренняя иерархия составляющих его элементов — полностраничных миниатюр, историзованных и орнаментированных инициалов, и, конечно, связь изображений с богослужебным текстом. Статья освещает начальный этап исследования, призванного показать на примере миссала историю иллюминированной рукописной книги в контексте истории книжного искусства позднего Средневековья.

Ключевые слова: миссал; XV век; книжная миниатюра; иллюминированные рукописи; рукописная книга; иллюминированный миссал; Российская государственная библиотека.

Abstract. The typology of missals, one of the main liturgical books of the Latin Church, was in the focus of the study. Using the example of illuminated missals of the 15th century from the collection of the Russian State Library, the author demonstrated the typological diversity of the late medieval missals. A wide range of manuscripts is stored in Russian and foreign libraries and museums. Currently, part of them is in digital form and available for research, which enables to systematize different types of late medieval missals. The main principles of systematization presented by the author are the division by the content according to a liturgical rite, and by use, the division by different types of book illumination according to use and traditions of regional schools. It also seemed very important to define typical and unique monuments contained special iconographic program, or characterized by the highest level of its decoration, created in accordance with the preferences of the patron, and analyzing the groups of patrons. The author described the practical functions of the book illumination, the internal hierarchy of the elements of decoration — full-page miniatures, historiated and ornamental initials, and the relationship between image and liturgical text. The article covers the initial stage of the research on the history and typology of the late medieval missals.

Keywords: missal; 15th century; book illumination; illuminated manuscript; handwritten book; illuminated missal; The Russian State Library.

Эпоха позднего Средневековья, а в особенности XV в., ознаменовавшийся появлением книгопечатания, является очень важным периодом истории книжного искусства, в котором сформировались основы нового образа иллюминированной рукописной книги. Миссал, основная литургическая книга латинского обряда, представляет особый интерес в контексте эпохи, так как в этих памятниках, отличающихся большим типологическим разнообразием, нашли отражение все основные тенденции развития поздне-средневековой иллюминированной рукописной книги. С одной стороны, внутреннее устройство и художественное оформление богослужебных кодексов, как правило, отличается некоторой консервативностью, обусловленной традицией. Но, с другой стороны, в памятниках, созданных в ведущих мастерских, воплощаются и новейшие тенденции развития книжного искусства.

Миссал является одной из самых востребованных богослужебных книг, неслучайно именно миссалы становятся одними из первых печатных книг: первые издания появляются уже в последней четверти XV в. Параллельно в большом объеме продолжают создаваться и манускрипты, в том числе и иллюминированные, и в результате этот период дает нам обширнейший круг рукописных памятников. В ведущих собраниях рукописей, как

правило, хорошо представлен этот тип книги, поздне-средневековые рукописные миссалы хранятся и в фондах Российской государственной библиотеки, Российской национальной библиотеки, Библиотеки Академии наук и других российских собраний.

Грандиозным вкладом в изучение средневекового миссала стал сводный каталог рукописных сакраментариев и миссалов, хранящихся в библиотеках Франции, составленный аббатом Виктором Лероке и изданный в 1924 г. [6]. В вводной части своей работы он приводит сведения по истории, составу и особенностям иконографических программ миссалов, а также методологические рекомендации по научному описанию данного типа рукописей. Предшественником Лероке был немецкий литургист Адальберт Эбнер, опубликовавший каталог миссалов из рукописных собраний Италии еще в 1896 г. [5]. Но в отличие от Лероке, подготовившего обстоятельные описания лично изученных им рукописей, Эбнер зачастую просто копирует данные библиотечных каталогов. Ряд научных работ посвящен исследованию истории формирования состава миссала и его художественного оформления, а также отдельным памятникам, относящимся к данному типу богослужебной книги, однако в настоящее время пока не существует комплексного исследования, освещающего все типологическое разнообразие иллюми-

нированных миссалов. Достижения эпохи цифровизации, позволяющие ознакомиться со многими рукописями в цифровом формате, предоставляют прекрасные возможности для осуществления подобного научного проекта, и данная статья является собой подготовительный этап данного исследования.

Миссал, появившийся и закрепившийся в богослужебной практике относительно поздно — к XII в., объединил в себе несколько литургических книг, необходимых для совершения мессы: сакраментария, содержащего тексты, произносимые священником в ходе богослужения, книг чтений — евангелиария, епистолярия и др., а также песнопений — антифонария и градуала. Благодаря удобству использования во время богослужения, данный тип книги получил широкое распространение и к XIII в. занял место основной богослужебной книги для совершения евхаристической литургии.

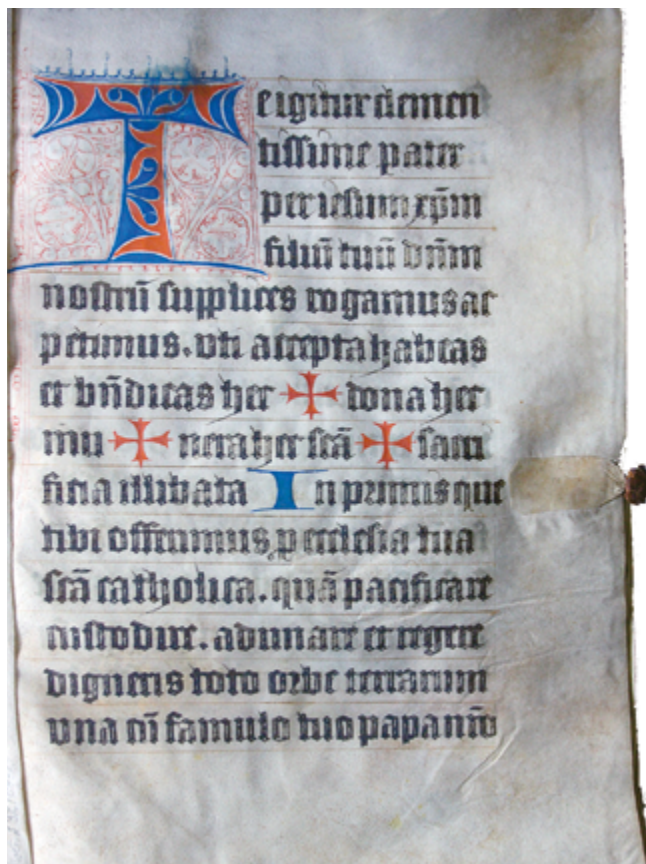
Текст и состав миссала не имел унифицированной формы вплоть до Тридентского собора (1545–1563), официально утвердившего в качестве основного миссал римского обряда. Богослужебные рукописи данного типа варьируются по своему содержанию, соответствующему литургическому обряду той или иной епархии или монашеского ордена. Среди позднесредневековых памятников римский миссал (*missale romanum*) встречается наиболее часто, также представлены миссалы региональных обычаев, например, парижский (*missale parisiense*), миссалы францисканцев, доминиканцев, августинцев. Как правило, информация о соответствии тому или иному региональному или орденскому обряду сообщается в инципите, а также содержится в литургическом календаре, предворяющем миссал, определяется по наличию текстов служб определенным святым. Существенные различия в содержании миссалов могли обнаруживаться и в границах одной епархии, что не могло не вызывать недовольства и беспокойства как папы, так и местных епископов. Поэтому история формирования содержания миссала, весьма обстоятельно изложенная в научной литературе [8, с. 124–125] — это,

прежде всего, история попыток унификации, предпринимаемых еще с XIII в. Текст и состав часто претерпевал изменения, рукописи правились, обновлялись, дополнялись или же создавались заново. Для цели унификации наилучшим образом подошло книгопечатание, открывшее новую главу в истории миссала.

Тексты, входящие в состав миссала, объединены в следующие основные разделы: темпорал (*temporale*), содержащий тексты служб для подвижных праздников, составляющих рождественский и пасхальный цикл, санкторал (*sanctorale*) с текстами служб прочих праздников, в том числе богородичных и памяти важнейших святых, раздел с текстами служб прочим святым (*proprium sanctorum*) и канон мессы (*canon missae*) — важнейшая часть миссала, включающая тексты евхаристических молитв. Эти разделы могут как включаться в один кодекс, так и быть распределенными по отдельным томам, что достаточно нередко встречается в позднесредневековых памятниках. Также тексты могут быть разделены по томам по календарному принципу — на два — «зимний» и «летний» — тома, или же в форме нередко многотомного праздничного миссала — *missale festivum*.

Особенность этого типа книг заключается в том, что если содержание корректируется и претерпевает постоянные изменения, то форма меняется медленнее, и основные принципы внутреннего устройства книги сохраняются как в рукописной, так и в печатной форме миссала. Важнейшую роль для удобства использования богослужебной книги играет структурирование текста, для этого служат многочисленные рубрики и инициалы, размещенные по иерархическому принципу. Большинство рукописных миссалов были иллюминированными, и здесь художественное оформление в первую очередь имеет практическую функцию: инициалы и отдельные миниатюры способствуют быстрому ориентированию в книге во время ее использования в ходе богослужения.

Но если сама структура оформления листов рукописного миссала, как правило, единообразна, то их наполнение художественным содержанием широко варьируется. Историзованный инициал, занявший главенствующие позиции в искусстве кни-

Илл. 1. Миссал. [Германия?]. Первая половина XV в. Российская государственная библиотека, Москва. Ф. 755. № 70

Илл. 2. Миссал. Франция. Первая половина XV в. Российская государственная библиотека, Москва. Ф. 68. № 445

Илл. 3. Миссал. [Париж?], Франция. Конец XV в. — начало XVI вв. Российская государственная библиотека, Москва. Ф. 270/16. № 445

ги готической эпохи, и в XV в. доминирует в художественном оформлении богослужебных рукописей, хотя сюжетные изображения, расположенные на странице вне корпуса буквы, также начинают играть важную роль. Существует и определенная иерархия: наиболее важным частям текста, богослужения соответствуют изображения более крупного масштаба, это относится и к историзованным инициалам, и к полностраничным миниатюрам, возникающим в книге в определенных местах. Например, в рукописях часто помещается только одна полностраничная миниатюра, предваряющая канон мессы, представляющая Распятие — сюжет, имеющий давнюю иконографическую традицию в составе сакраментария и возникший там первоначально благодаря сходству формы буквы «Т» в начале евхаристической молитвы «Te igitur» («Тебе Отче») с крестом.

Как и текст миссала, характер художественного оформления варьируется в разных памятниках, причем это зависело не столько от литургического обряда, которому соответствует богослужебная книга, сколько от иных факторов: желания и возможностей заказчика, назначения кодекса (для повседневного использования или парадного), региональных традиций книжного искусства. Таким образом, можно выделить несколько основных типов позднесредневекового иллюминированного миссала: первый тип составляют рукописи обиходного характера, художественное оформление которых состоит из инициалов, часто двух цветов — красного и синего, или многоцветных, растительного орнамента или типа «fleuronné». К такому типу относится рукопись Ф. 755. № 70 из собрания Российской государственной библиотеки. Манускрипт, представляющий собой фрагмент тек-

ста канона мессы, происходит из региона Центральной Европы и датируется первой половиной XV в. Начало ключевого раздела канона мессы — молитвы «Te igitur» — выделено крупным орнаментированным инициалом в двух цветах, на поле растительного орнамента (Илл. 1). Подобное лаконичное оформление будет свойственно и первопечатным миссалам. Нередко подобные кодексы включают в себя и единственное сюжетное изображение — миниатюру с Распятием, предваряющую канон мессы. Иногда в позднесредневековых рукописных миссалах миниатюра перед канон мессы может заменяться ксилографией, как, например, в рукописи Cod. Sal. VII, 93, датированной 1499 г., из собрания Гейдельбергской университетской библиотеки.

К типу миссала с единственной миниатюрой и орнаментальными инициалами относятся и два кодекса из собрания РГБ, однако они отличаются от предыдущих памятников более парадным характером и иным стилем своего художественного оформления. Первый миссал, хранящийся под шифром Ф. 68. № 445, создан во Франции, около 1446 г. [8, с. 87]. В рукописи имеются крупные инициалы растительного орнамента в красках и золоте, разделы также выделены с помощью полностраничной рамки и бордюров с изображениями растений и животных. Единственное сюжетное изображение в кодексе — миниатюра с Распятием с предстоящими Марией и Иоанном, расположенная в нижней части листа 36, предваряет канон (Илл. 2). Миссал Ф. 270/16. № 3, также происходящий из Франции, принадлежит к тому же типу, что и предыдущий памятник, однако относится уже к концу XV столетия. Рукопись также украшают инициалы в красках и золоте и нарядные орнаментальные рамки.

Илл. 4. Миссал. Италия. Вторая половина XV в. Российская государственная библиотека, Москва. Ф. 183/1. № 1933

Единственная миниатюра, представляющая Распятие, занимает здесь целый лист. В этой миниатюре мы наблюдаем существенные иконографические и стилистические отличия от миниатюры кодекса Ф. 68. № 445. В отличие от средневекового типа Распятия с предстоящими, здесь мы встречаемся с многофигурной сценой, разворачивающейся на фоне пейзажа (Илл. 3), в то время как в предыдущем памятнике фигуры расположены на синем фоне, символизирующем небесное, по аналогии с господствующим в предыдущие эпохи золотым фоном, представляющим божественный свет. Таким образом, здесь обнаруживается одна из важнейших тенденций позднесредневековой книжной миниатюры — переход от символического изображения к реалистическому. На переднем плане представлен коленопреклоненный заказчик рукописи, внизу, на постаменте архитектурной рамки показан его герб. В изображении заказчика и святых отсутствует привычная преждем средневековому зрителю очевидная иерархия, разделение пространств на земное и сакральное. Свойственное искусству данного периода стремление к реалистичности нашло свое отражение и в книжной миниатюре литургических книг. Но все же, несмотря на все стилистические различия, оба французских миссала из собрания РГБ представляются возможным отнести к одной группе.

Следующий тип иллюминированного миссала обладает гораздо более насыщенной иконографической программой: это рукописи, украшенные историзованными инициалами. Внутри этой группы также можно провести определенные градации, так как количество историзованных инициалов в рукописях может варьироваться. Однако существуют самые важные места в тексте, которые чаще всего будут сопровождаться сюжетными изображениями. Прежде всего, это инициал “T[e igitur]” канона мессы. Варианты иконографии сцен, возникающих в корпусе инициала, заслуживают отдельного исследования. Здесь мы выделим наиболее распространенные сюжеты, встречающиеся в позднесредневековых миссалах. Прежде всего, это изображение священника, молящегося перед алтарем со Святыми Дарами или же возносящего гостию. Эта сцена помещается в книге в качестве символической параллели к образу Крестной Жертвы

Спасителя, в контексте догмата о пресуществлении Святых Даров в таинстве Евхаристии. Часто текст с историзованным инициалом “T[e igitur]” располагается на одном развороте с миниатюрой, изображающей Распятие. Также в этом инициале могут размещаться сюжеты, так или иначе связанные с темой Крестной Жертвы Христа: «Воздвижение медного змия» (сопоставляется по типологическому принципу — как ветхозаветный прообраз Распятия), «Муж скорбей», «Престол благодати» (новозаветная Троица с Христом, распятым на Т-образном кресте) и др. Во многих миссалах историзованный инициал сопровождает текст входного песнопения для первого воскресения Адвента — псалма “Ad te levavi animam meam” («К Тебе, Господи, возношу душу мою» (Пс. 24: 1)). В корпусе инициала «А» в большинстве памятников изображен священник перед алтарем, возносящий душу, представленную в виде маленькой человеческой фигурки, над алтарем часто будет помещаться изображение Христа. Интересно, что в поздних рукописях эта сцена иногда заменяется новой сценой — «Мессой св. Григория», имеющей сходное композиционное построение (например, в рукописи Latin 854, созданной в конце XV в., из собрания Национальной библиотеки Франции). Этот сюжет, возникший в поддержку догмата о пресуществлении, получает широкое распространение в изобразительном искусстве позднего Средневековья и часто встречается в книжной миниатюре. Другой возможный вариант иллюстрации, наоборот, имеет давнюю традицию и заимствуется из Псалтири — это изображение царя Давида как автора псалмов. Тексты служб в дни важнейших праздников христологического цикла выделяются с помощью историзованных инициалов с соответствующими сюжетами — «Поклонение младенцу» для рождественской службы (“P[uer natus est nobis...]”), «Воскресение Господне» (“R[essurexi]...” — для пасхальной, «Сошествие Святого Духа» (“S[piritus Sanctus]”) — на Пятидесятницу и т.д. Важнейшие праздники санкторала также сопровождаются изображениями, и в части “proprium sanctorum” нередко встречаются историзованные инициалы, представляющие святых, — это особенно характерно для миссалов орденских обычаев, например, францисканских или доминиканских.

Илл. 5. Римский миссал. Феррара, Италия. Последняя четверть XV в. Российская государственная библиотека, Москва. Ф. 183/1. № 1923

Илл. 6. Римский миссал. Феррара, Италия. Последняя четверть XV в. Российская государственная библиотека, Москва. Ф. 183/І. № 1923

К описанному выше типу иллюминированного миссала относится и итальянская рукопись второй половины XV в., хранящаяся в собрании Российской государственной библиотеки под шифром Ф. 183/І. № 1933. Помимо орнаментальных инициалов в миссале находится семь историзованных инициалов, среди которых присутствуют и упомянутые сюжеты: «Вознесение гостии» — в инициале “T[e] igitur” (Илл. 4), «Поклонение младенцу Христу» — “P[uer]”, «Сшествие Святого Духа» (“S[piritus Sanctus]”). Подобное художественное оформление весьма характерно для богослужебных книг обиходного характера. В парадных экземплярах, предназначенных, например, для праздничных месс, предстоятелем которых является сам епископ, иконографическая программа будет несравнимо шире, также и художественное качество рукописи будет соответствовать значительно более высокому уровню.

Это приводит нас к определению следующего типа иллюминированного миссала, а именно книгам преимущественно парадного характера, созданным для конкретного высокопоставленного заказчика при участии ведущих мастеров книжной миниатюры, с расширенной и специализированной иконографической программой. Часто подобные памятники представляют собой комплекс книг, как, например, пятитомный Зальцбургский миссал конца XV в. из собрания Баварской государственной библиотеки (Clm 15708–15712), относящийся к типу праздничного миссала — *missale festiуm*. Все пять томов этого роскошного парадного миссала, созданного по заказу зальцбургских князей-епископов, включают как историзованные инициалы, так и миниатюры, над созданием которых работали известные мастера книжной миниатюры — Ульрих Шрайер и Бертольд Фуртмейер. Этот выдающийся памятник примечателен своей обширной иконографической программой и, конечно, высочайшим художественным качеством исполнения.

Среди иллюминированных миссалов, относящихся к данной группе, встречаются великолепные образцы книжного искусства, такие как, например, двухтомный «Миссал Капорали» 1469 г. из коллекции Кливлендского музея искусств, миниатюры которого были выполнены итальянскими живописцами братьями Капорали из Перуджи, изысканный миссал феррарского герцога Борсо д’Эсте (Модена, *Biblioteca Estense Lat.239=alfa.W.5.2*) и многие другие. К этой же группе можно отнести и римский миссал Ф. 183/І. № 1923 из собрания Российской государственной библиотеки. Иллюминированный кодекс был создан в последней четверти XV в. для феррарского епископа Бартоломео делла Ровере, на что указывает его герб, расположенный на л. 8 (Илл. 5). Рукопись сохранилась не полностью, многие листы были утрачены, а порядок страниц был существенно нарушен при переплете. Рукопись относится к феррарской школе, но ее миниатюры исполнены разными мастерами и относятся к различным периодам — часть рукописи датируется первой половиной XV в., а часть миниатюр — последней четвертью столетия [2, с. 389]. Сюжетные изображения в этом кодексе располагаются как в историзованных инициалах, так и в рамках, которыми оформлены листы, начинающие основные разделы миссала. Памятник отличают некоторые нетипичные для оформления богослужебных книг иконографические вариации (например, изображение «Фонтана жизни» с группой юношей, одетых как миряне, на л. 39 (Илл. 6)), инициал “Ad te levavi” с изображением молящегося юноши [2, с. 389]. В то же время здесь встречаются и обычные для иллюминированного миссала сюжеты («Вознесение гостии» к “Te igitur” (Илл. 7)) и др. В этом миссале,

Илл. 7. Римский миссал. Феррара, Италия. Последняя четверть XV в. Российская государственная библиотека, Москва. Ф. 183/І. № 1923

как и во многих других рукописях, относящихся к данной группе, средневековые традиции, продолжающиеся в произведениях интернациональной готики, пересекаются с новыми веяниями книжного искусства Ренессанса, что способствует созданию поистине уникальных памятников.

Весьма показателен тот факт, что даже столь малая группа памятников XV в. из собрания РГБ наилучшим образом демонстрирует типологическое разнообразие позднесредневековых миссалов. Среди данных памятников представлены и обиходные экземпляры, и кодексы парадного характера, существенно отличающиеся друг от друга по своим кодикологическим и палеографическим характеристикам, особенностям художественного оформления, обусловленным назначением книги, региональной традицией книжного искусства, влиянием личностей мастера или заказчика.

В целом количество дошедших до наших дней рукописных миссалов достаточно велико, даже несмотря на то, что множество богослужебных книг, утративших свою актуальность или обветшавших в процессе частого использования, безжалостно утилизировалось, а их листы применялись для изготовления переплетов для других рукописных и печатных книг. Фрагменты миссалов, извлеченные из переплетов рукописных и печатных книг и находящихся сегодня в собраниях многих библиотек и музеев, пополняют базу источников для изучения истории этой литургической книги.

Обширный круг памятников позволяет провести систематизацию, основными принципами которой могут стать разделение по типу состава миссала в соответствии с литургическим обрядом (с учетом степени распространенности миссала данного обряда) и выявление основных типов художественного оформления, с учетом его зависимости от состава литургической книги, его функции внутри кодекса, особенностей традиций региональных школ книжного искусства. Также несомненно важным представляется определение памятников типовых и уникальных, созданных под влиянием пожеланий конкретного заказчика, исследование круга заказчиков.

Конечно, при изучении миссалов исследователи сталкиваются с определенными трудностями, вызванными неполной сохранностью кодексов (например, из миссалов нередко извлекались листы с миниатюрой к канону мессы, находившие свое новое применение в качестве благочестивых образов в домах мирян), нарушениями порядка листов при замене переплета и т. д. В то же время типичность этой категории памятников в большинстве случаев позволяет реконструировать их содержание, поэтому типологизация памятников представляется весьма полезной в этом контексте.

Настоящая статья представляет начальный этап исследования, призванного показать на примере миссала историю иллюминированной рукописной книги в контексте одной из самых интересных эпох в истории книжного искусства.

Список литературы:

1. Баров-Василевич Д., Хекманн М.-Л. Западноевропейские рукописные материалы Средневековья и раннего Нового времени в фондах Российской государственной библиотеки (Москва). Висбаден: Harrassowitz Verlag, 2017. 464 с.
2. Либман Е. М. Миниатюры итальянского Миссала в Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник 1977. М.: Наука, 1977. С. 383–391.
3. Мокрецова И. П., Щеголева Л. И. Каталог средневековых западноевропейских иллюстрированных рукописных книг в собраниях Москвы. М.: Индик, 2010. 592 с.
4. Crouan D. Histoire du Missel romain. Paris: Téqui, 1988. 110 p.
5. Ebner A. Quellen und Forschungen zur Geschichte und Kunstgeschichte des Missale romanum im Mittelalter. Iter italicum. Freiburg: Herder, 1896. 487 S.
6. Leroquais V. Les sacramentaires et les missels manuscrits des bibliothèques publiques de France. Catalogue descriptif. Vol. 1–3. Paris, 1924.
7. Neuheuser H. P. Sakralobjekt und Gebrauchsgegenstand. Instruierende Paratexte und Gestaltungselemente in liturgischen Büchern der Lateinischen Ritenfamilie // Liturgische Bücher in der Kulturgeschichte Europas. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2018. S. 7–48.
8. Palazzo E. Histoire des livres liturgiques: Le Moyen Âge : Des origines au XIIIe siècle. Paris: Beauchesne, 1993. 255 p.

References:

- Barov-Vasilevich D.; Hekmann M.-L. *Zapadnoevropejskie rukopisnye materialy Srednevekov'ia i rannego Novogo vremeni v fondakh Rossijskoj gosudarstvennoj biblioteki (Moskva) (Western European Manuscripts of Middle Ages and Early Modern Period in Collections of Russian State Library (Moscow))*. Wiesbaden, Harrassowitz Verlag Publ., 2017. 464 p. (in Russian)
- Crouan D. *Histoire du Missel romain*. Paris, Téqui Publ., 1988. 110 p. (in French)
- Ebner A. *Quellen und Forschungen zur Geschichte und Kunstgeschichte des Missale romanum im Mittelalter. Iter italicum*. Freiburg, Herder Publ., 1896. 487 p. (in German)
- Leroquais V. *Les sacramentaires et les missels manuscrits des bibliothèques publiques de France. Catalogue descriptif*. Vol. 1–3. Paris, 1924. (in French)
- Libman E. M. Miniatures of Italian Missal in Lenin-State Library of USSR. *Pamiatniki kul'tury. Novye otkrytiia. Pis'mennost'. Iskusstvo. Arheologija. Ezhegodnik 1977 (Monuments of Culture. New Discoveries. Writing. Art. Archeology. Yearbook 1977)*. Moscow, Nauka Publ., 1977, pp. 383–391. (in Russian)
- Mokretsova I.; Shchegoleva L. *Catalogue of Medieval Western European Illuminated Manuscripts in Moscow Collections*. Moscow, Indrik Publ., 2010. 592 p. (in Russian and English)
- Neuheuser H. P. Sakralobjekt und Gebrauchsgegenstand. Instruierende Paratexte und Gestaltungselemente in liturgischen Büchern der Lateinischen Ritenfamilie. *Liturgische Bücher in der Kulturgeschichte Europas*. Wiesbaden, Harrassowitz Verlag Publ., 2018, pp. 7–48. (in German)
- Palazzo E. *Histoire des livres liturgiques: Le Moyen Âge: Des origines au XIIIe siècle*. Paris, Beauchesne Publ., 1993. 255 p. (in French)